ОБЛАКА

17.06.2014

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Прошло почти полтора года с тех пор, как произошли значительные изменения в системе обжалования судебных приговоров. До 1 января 2013 года единственной формой проверки не вступивших в законную силу решений, за исключением мировых судей, была кассация. А с прошлого года решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке. Замысел нововведения сам по себе был прекрасный. Апелляция, в отличие от кассационного производства, предоставляет возможность заново и в полном объеме пересмотреть дело, - заново допросить всех свидетелей, заново исследовать все материалы. Именно поэтому апелляционный суд наделен правом выносить точно такое же решение, как и суд первой инстанции, то есть *приговор*, или же *решение* - по гражданскому делу, либо *постановление*, если речь идет о других видах судопроизводства. Но главный смысл апелляции в том, что пересмотр дела производится более опытными судьями. У микрофона кандидат юридических наук, член Независимого экспертно-правового совета Сергей Александрович Насонов:

> И не одним, как это делается в первой инстанции, а состав апелляционной инстанции во всех судах, начиная со среднего звена – это трое профессиональных судей.. Да, в районном суде осталось, как и раньше: один федеральный судья этого районного суда в апелляционном порядке проверяет приговоры и решения мирового судьи. Но начиная со среднего звена и выше, апелляционный суд всегда действует в составе 3 судей.

Если дело рассматривается в суде среднего звена, например в городском, областном, краевом, и выносится промежуточное решение, то это решение обжалуется не в вышестоящем суде, а в том же суде, который это решение постановил, только в другом, специальном, составе. Это так называемое *обжалование промежуточных решений* в том же суде многократно ускоряет процедуру их рассмотрения. Это особенно важно в случаях обжалования постановлений о продлении срока содержания под стражей. При старом порядке его нужно было бы обжаловать в Верховном суде, и это обычно занимало много времени, в течение которого человек продолжал сидеть в тюрьме. А эта новация позволяет это промежуточное решение рассмотреть в самом городском суде, в апелляционном составе судебной коллегии по уголовным делам, что ощутимо сокращает срок рассмотрения. На практике, однако, суды чаще всего оставляют *в силе* решения, принятые своими же судьями. Продолжает Сергей Насонов:

> Это уже практическая реализация этой идеи. Сама-то идея, она без изъяна. Сама идея предполагает, что судьи объективны, что даже в рамках одного суда нет вот этой корпоративной связи, что даже в рамках одного суда апелляционная коллегия отделена от всех остальных, и она рассматривает эти дела безотносительно к тому, кто постановил их, судья этого же суда или же судья нижестоящего. Вот это одна из тех девиаций множественных на практике, которые эту идею очень сильно исказили.

***

Апелляция задумывалась как средство, позволяющее компенсировать возможную необъективность или обвинительный уклон судьи, который рассматривал дело в суде первой инстанции. Например, в апелляции можно представить любые новые доказательства, а не только те, которые были исследованы в первой инстанции, допросить свидетелей и исследовать материалы, которые были отклонены. Сама идея апелляции состояла в том, чтобы уйти от формальности кассационного порядка, при котором судебное заседание могло продолжаться буквально пять минут, и результат был предсказуем - «обжалуемые решения оставить в силе». В противовес этому, апелляция предполагала полноценное разбирательство, ведь структура апелляционного производства фактически повторяет структуру рассмотрения дела в суде первой инстанции – там есть и судебное следствие, и прения сторон, и «последнее слово». Таковы были идеи и планы. На практике, однако, сразу возник ряд сложных моментов. У микрофона Сергей Насонов:

> Во-первых, стало понятно, что, как собственно об этом и раньше писали, для того, чтобы полноценно рассматривать дела в суде первой инстанции, нужно многократно увеличить количество судей. Для того чтобы это было полноценно и не превращалось в старую кассацию. Но как мы все прекрасно знаем, не произошло многократного увеличения штатной численности, ее вообще не произошло, не то, что многократно, какого-то даже сколь-нибудь заметного увеличения. То есть, по сути у нас на этот старый штатный состав, тот который был, была возложена вот эта функция такого усложненного полного рассмотрения дел.

Дальше произошло неизбежное. В условиях, когда на то же количество судей была возложена гораздо большая по объему и сложности задача, они стали рассматривать дела, в режиме, похожем на прежний, кассационный порядок.

> Собственно говоря, наша апелляция во многом эволюционировала в этом направлении. Это опять те же, ну, правда, теперь не 5, а 15 минут, с тотальным отказом в удовлетворении всех ходатайств. Да, стороны их заявляют, заявляют ходатайства о вызове новых свидетелей, заявляют ходатайства о допросе старых, которые ранее были допрошены, заявляют ходатайства об исследовании новых доказательств. Удовлетворяется ничтожный процент таких ходатайств. Дело рассматривается опять также быстро. Понятно, оно разбито на эти ритуальные этапы – судебное следствие, прения сторон, но все равно оно рассматривается быстро. С отказом. И в итоге, как правило, выносится апелляционное определение, в котором констатируется, что приговор соответствует закону и не подлежит отмене.

Ситуация была вполне прогнозируемая. Даже неспециалистам понятно, что у государства нет дополнительных ресурсов и дополнительных тысяч судей. Их просто неоткуда взять. Поэтому для того чтобы сократить нагрузку на суды среднего звена и высвободить судей для апелляционного производства, стали сокращать подсудность этих судов. И сделали это за счет дел с участием судов присяжных. Хотя в России из миллиона уголовных дел в год судами присяжных рассматривается всего около 600.

И сейчас апелляция находится в таком своеобразном состоянии, что часть российских юристов с трудом может объяснить, чем эта новая апелляция отличается от старой кассации. Отличия эти найти очень сложно. Апелляция, по их мнению, не отвечает тем целям и задачам, ради которых она создавалась.

***

В декабре 2013 года законодательно было расширено число возможных обращений в суд кассационной инстанции - отменена норма, согласно которой можно было подать всего одну кассационную жалобу. Теперь есть возможность обжаловать приговор и после отказного постановления судов среднего звена – краевых, областных, городских. Формами такого обжалования стали кассация и надзор, который в свою очередь тоже изменился - он стал возможен только в президиуме Верховного суда РФ. Интересно, что нигде в мире, кроме России, обжалование вступивших в законную силу приговоров не называют кассацией. То есть и в этом мы идем своим самобытным путем.

Вместе с тем, исчезло старое гуманное правило, являющееся, по сути, важнейшим в системе гарантий прав лиц, подвергаемых уголовному преследованию. У микрофона кандидат юридических наук, член Независимого экспертно-правового совета Сергей Насонов:

> Раньше было такое правило. Приговор, вступивший в законную силу, можно было обжаловать в сторону ухудшения положения осужденного только в течение 1 года с момента вступления в силу. Понятно, почему в течение года, а почему не, например, бессрочно. Потому что есть такой принцип правовой определенности, который провозглашает европейский суд и который вытекает из шестой статьи. Ну, дело когда-то должно быть рассмотрено окончательно. Вот эта точка окончательного рассмотрения дела она должна быть известна. Потому что это как раз гарантирует и наделяет смыслом само рассмотрение дела судом. Мы всегда должны знать, когда производство закончилось. Вот поэтому естественно принцип правовой определенности он, конечно, не исключает возможности устранения ошибок, которые были допущены, он дает всего 1 год.

В то же время, в отношении изменения приговора в сторону, улучшающую положение осужденного, то есть для исправления судебной ошибки, из-за которой невиновный человек находится в местах лишения свобода, никаких временных ограничений быть не должно.

> Этого срока не может быть по определению. Ну, хорошо, обнаружили мы эту ошибку не через год, через 5 лет, ну что мы не будем освобождать этого человека, через 10 лет, через 20 даже лет. Вот что интересно, в старом дореформенном УПК не было никакого временного запрета и ограничения на обжалование приговоров в пользу осужденных для устранения вот этой самой ошибки, повлекшей осуждение невиновного. Не было срока. А в УПК есть. И вот все эти новые нововведения они этот срок стабилизировали – 1 год, и в сторону ухудшения и в сторону улучшения. Всего 1 год.

Чтобы исправить такую нелепую ситуацию, в Государственную думу сейчас внесен законопроект, который отменяет ограничение по времени, в течение которого можно обжаловать приговор в сторону его улучшения.

> Такой законопроект внесен, есть определенная поддержка его. Несмотря на сопротивление, я думаю в каком-то виде, но он дойдет до финальной черты. А ведь, кстати, если он дойдет до этой финальной черты, он, как я думаю, будет распространен и на ситуации, имевшие место и до этого момента. То есть он просто отменит эту норму и все. Поэтому такое право появится у тех, кто был его лишен, или лишен сейчас. И будут продолжать естественно обжаловать это все и дальше.

А пока все защитники торопятся писать кассационные жалобы, потому что просто боятся опоздать. По мнению юристов, эта норма - ограничение в один год - существенно

нарушает право на исправление судебной ошибки. Конечно, можно воспользоваться процедурой возобновления дела в виду новых, вновь открывшихся обстоятельств, но это совсем непросто. Для того чтобы запустить эту процедуру, нужно приложить очень большие усилия, ведь далеко не каждое нарушение закона может быть отнесено к новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Поэтому надо постараться максимально использовать возможности, которые предоставляются при рассмотрении дела в суде первой инстанции. У микрофона Сергей Насонов:

> Я бы посоветовал только одно: максимально все делать в суде первой инстанции, рассчитывать на апелляцию, рассчитывать на кассацию, на надзор нужно только в последнюю очередь. Несмотря на все сложности и трудности, которые возникают в суде первой инстанции, мне кажется, что максимальный объем действий по защите своих прав нужно совершать именно в этом суде, понимая, что есть свои специфические обыкновения в апелляции и других вышестоящих судах.

Несмотря на все проблемы, связанные с апелляционным производством, нельзя сказать, что оно совсем не работает. В 2013 году в апелляционных инстанциях было рассмотрено более 300 тысяч ходатайств об обжаловании судебных решений. В отношении почти 5 тысяч человек обвинительные приговоры были отменены, более 14 тысяч приговоров изменены в сторону смягчения. Полторы тысячи человек были освобождены из-под стражи, а для 122-х содержание под стражей заменено на домашний арест.

Статистика показывает, что улучшение правового положения заключенных в результате апелляционного производства не такое уж редкое, хотя и не рядовое явление. Изменить судебное решение в апелляционной инстанции вполне возможно, и такую возможность следует использовать.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.